Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 215–224.
Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2023. 71. pp. 215–224.

Научная статья
УДК 316.3
doi: 10.17223/1998863X/71/20

МАЛОМОБИЛЬНЫЕ В РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ: АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ УЯЗВИМЫХ ГРУПП ДО И ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Елена Ростиславовна Ярская-Смирнова[1], Ольга Андреевна Косова[2], Валентина Николаевна Ярская-Смирнова[3]

[1] *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, elena.iarskaia@gmail.com*

[2] *Независимый исследователь, Ярославль, Россия, olga.kosoffa@gmail.com*

[3] *Саратовский государственный технический университет имени Ю. Гагарина, Саратов, Россия, yarskayasmirnovavn@sstu.ru*

Аннотация. Представлены результаты контент-анализа и сетевого медиа-анализа в динамике изменений дискурса о маломобильных группах на страницах российских печатных СМИ до и в период пандемии коронавируса. Выявлены акценты на самодостаточности и активности представителей изучаемых групп, связанные с дисбалансом в распределении ответственности за решение проблем социально уязвимых граждан.
Ключевые слова: пандемия, маломобильные группы, люди с инвалидностью, пожилые, родители с маленькими детьми, репрезентации, сетевой медиа-анализ, контент-анализ, СМИ

Благодарности: исследование выполнено при поддержке РНФ, грант № 18-18-00321-П.

Для цитирования: Ярская-Смирнова Е.Р., Косова О.А., Ярская-Смирнова В.Н. Маломобильные в российских печатных СМИ: анализ репрезентаций уязвимых групп до и во время пандемии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 215–224. doi: 10.17223/1998863X/71/20

Original article

LOW-MOBILITY GROUPS IN RUSSIAN PRESS: ANALYSIS OF REPRESENTATIONS OF VULNERABLE GROUPS BEFORE AND DURING THE PANDEMIC

Elena R. Iarskaia-Smirnova[1], Olga A. Kosova[2], Valentina N. Yarskaya-Smirnova[3]

[1] *National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, elena.iarskaia@gmail.com*

[2] *Independent Researcher, Yaroslavl, Russian Federation, olga.kosoffa@gmail.com*

[3] *Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation, yarskayasmirnovavn@sstu.ru*

Abstract. The article presents the results of content analysis and network media analysis in the dynamics of changes in the discourse about low-mobility groups in Russian print media before and during the coronavirus pandemic. The following subgroups were classified in the study as low-mobility: persons with impairments and disabilities, elderly people, pregnant

© Е.Р. Ярская-Смирнова, О.А. Косова, В.Н. Ярская-Смирнова, 2023

women, people with small children. The research is based on the analysis of materials from the archives of the daily editions of *Rossiyskaya Gazeta* (RG) and *Komsomolskaya Pravda* (KP). The discourse about the accessible environment has significantly decreased over the past four years on the pages of RG and KP, and this suggests that the issues of comfort and accessibility of public spaces for all citizens have lost their former problematic relevance. At the same time, the discourse about persons with disabilities (PWD) remains quite noticeable. But, if in RG its intensity has hardly changed, then in KP the discourse about PWD has shrunk in the first two years of the pandemic. In RG, on the contrary, with the beginning of the pandemic, more materials about the experience of the disease of PWD began to be published. Most of the other materials in RG and KP wrote about the elderly and PWD. They are represented as needing support or initiators of any social actions. The analysis revealed the emphasis on self-sufficiency and activity of representatives of the studied groups associated with an imbalance in the distribution of responsibility for solving the problems of socially vulnerable citizens.
Keywords: COVID-19 pandemic, low-mobility groups, persons with disabilities, elderly, parents of small children, representations, network media analysis, content analysis, mass media

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 18-18-00321.

For citation: Iarskaia-Smirnova, E.R., Kosova, O.A. & Yarskaya-Smirnova, V.N. (2023) Low-mobility groups in russian press: analysis of representations of vulnerable groups before and during the pandemic. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 71. pp. 215–224. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/71/20

Введение

Маломобильными в российской правовой среде называют группу граждан, испытывающих трудности при самостоятельном передвижении, получении услуг, информации или при ориентировании в пространстве [1]. Отличаясь от большинства своими особыми потребностями, маломобильные воспринимаются в обществе в качестве других, непонятных, инаковых. Исторически сложившиеся сегрегационные установки восприятия людей с ОВЗ как инаковых все еще сильны в российском обществе [2]. Такое подразделение на «своих» и «чужих» может порождать объективизацию людей и социальных групп, вытеснение их из публичного дискурса или закрепление подчиненной позиции в репрезентациях [3].

Средства массовой информации могут сталкивать и примирять политические и социальные интересы [4]. Распространяя определенные ценности среди представителей той или иной культуры, СМИ связывают их воедино и формируют их представления о социальной реальности; такое культивирование становится особенно влиятельным, «когда потребители СМИ не имеют предварительных знаний об определенной проблеме» [5. P. 410] и полагаются на заботливо приготовленные для потребления образные клише. Структурированное чтение газетных статей позволяет выявить не только характер социальных изменений, но и то, как социальный контроль и доминирование достигаются с помощью текстов в СМИ [6].

Как изображаются представители маломобильных групп? Как объясняются их проблемы? Образы уязвимых групп в печатных СМИ могут не только рассказать нам о их социальном статусе, но и показать, как другие акторы и институты, в том числе социальные сервисы, становятся частью сложной символической работы по созданию смысла [7]. Информационно-развле-

кательный характер медиа подразумевает тривиализацию и придание сенсационности новостям [8]. Такие репрезентации придают общественным проблемам значение «важных» и «неважных», изображают «победителей» и «проигравших», конструируют «достойных» и «недостойных» клиентов, «виновных» и «ответственных» действующих лиц [9].

Маломобильные уязвимы, они труднее приспосабливаются к изменениям. В условиях пандемии причастность к социально уязвимым группам может стать фатальным фактором [10]. Образы уязвимых групп формируются в контексте усилий по выработке социальной политики и способствуют восприятию населением государства благосостояния, делая социальное неравенство видимым или невидимым, определяя одни проблемы как важные и замалчивая другие [7]. Тексты являются частью социального действия, при этом социальная и идеологическая работа, которую выполняет язык в создании, воспроизведении или преобразовании социальных структур, отношений и идентичностей, обычно упускается из виду [6. P. 203–209]. Тексты могут отражать и направлять действие социальных структур, процессов и отношений.

Поэтому привлечение внимания к проблемам маломобильных, в том числе в СМИ, может способствовать распространению в обществе толерантных и просоциальных установок, настроя на помощь ближним и наиболее уязвимых. Однако образы социально уязвимых групп в публичной сфере могут способствовать их стигматизации и снижению реального социального статуса.

В целях социологического анализа заметим, что группа маломобильных неоднородная, ее состав постоянно меняется, для большей части ее представителей этот статус временный. К маломобильным относят людей разного пола и возраста, проживающих во всех регионах страны, с разным жизненным опытом, уровнем образования и дохода. Поэтому различны барьеры, препятствующие их самостоятельному передвижению или получению услуг, равно как и их потребности [11]. Полагаем, что репрезентации представителей разных категорий этой группы в материалах российской прессы будут различаться. В связи с этим мы выделили следующие подгруппы маломобильных: инвалиды, дети-инвалиды, люди с временным нарушением здоровья (временно нетрудоспособные), пожилые люди, беременные женщины, люди с детскими колясками и малолетними детьми.

Основным популяризатором термина «маломобильный» в России стала государственная программа «Доступная среда», где маломобильные были объявлены основными бенефициарами. Действие программы началось в 2011 г. и далее продлено до 2025 г. [12]. Если изначально под доступной средой чаще понимали физическую доступность общественных пространств, то в программах последних лет фокус внимания чиновников сместился на решение коммуникативных задач, обусловленных особыми потребностями маломобильных граждан. Помимо государственных программ реализуются инициативы по организации доступной среды общественными организациями и частными компаниями. В частности, разрабатываются и внедряются практики внеочередного обслуживания маломобильных, этические принципы работы с людьми с разными формами инвалидности [13], дискутируются идеи инклюзии в образовании [14] и на рынке труда [15]. В связи с этим одной из задач нашего исследования стала оценка интенсивности дискурса о

доступной среде на страницах выбранных изданий в периоды до и во время пандемии коронавируса.

Согласно конструктивистскому подходу [16], в русле которого выполнено наше исследование, репрезентации какой-либо социальной группы в средствах массовой информации – не столько отражение ее реального положения в обществе, сколько способ формирования повестки дня и тематического наполнения общественных дискурсов по поводу этой группы и ее проблем. Выход социальной проблемы в публичное поле остается одним из наиболее действенных и быстрых способов решения социальных проблем в современной России. Но чтобы проблема была замечена, необходимо пройти не один фильтр.

Во-первых, издатели определяют редакционную политику СМИ. Именно их взгляд на проблему, если они в принципе посчитают ее за проблему актуальную или важную, и будет преподнесен аудитории [17]. Так, публичные площадки оформляют представления читателей о событиях, личностях и социальных группах. На интенсивность представления дискурса в СМИ влияет и то, что социальные проблемы конкурируют между собой за право занять лимитированное место в новостной повестке [18]. Поэтому одним из основных показателей «успешности» того или иного дискурса является интенсивность упоминаний социальной проблемы и связанных с ней категорий в публичной сфере. Отслеживание динамики упоминаемости проблемы помогает проследить ее жизненный цикл [19]. Диахронический анализ публичного дискурса о маломобильных в период до и после начала пандемии коронавируса позволит нам оценить уровень важности проблем этой социальной группы для власти и определить, насколько системен подход государства к защите прав и интересов его маломобильных граждан.

Пандемия в нашем исследовании выступает одновременно событийным и темпоральным фактором. С одной стороны, распространение коронавируса стало проблемой мирового масштаба, перетянувшей на себя огромную часть новостного контента, с другой – маломобильные также подверглись вызовам новой реальности и были вынуждены адаптироваться к ним. Здесь наш исследовательский интерес представляет выявление отражения в дискурсе крупных печатных СМИ: 1) опыта болезни и лечения маломобильных до и после начала пандемии; 2) использования новых практик жизни в условиях локдауна (самоизоляция, удаленка, онлайн-сервисы и др.); 3) практики помощи и поддержки маломобильных в период относительной стабильности до ковида и во время пандемического кризиса.

Методы сбора и обработки данных

Исследование построено на анализе материалов архивов ежедневных изданий «Российской газеты» и «Комсомольской правды» и еженедельных приложений к ним – «Российская газета – Неделя» и «Комсомольская правда – Толстушка». Отбор статей произведен из базы данных ресурса *Factiva* [20], предоставляющей доступ к полнотекстовым архивам изданий. Единицей анализа и единицей счета в исследовании является статья, удовлетворявшая лингвистическим критериям поиска, опубликованная с 01.01.2018 по 31.12.2021.

Выбор изданий для анализа обусловлен рядом причин: федеральный охват, схожая периодичность выхода номеров, прямая аффиляция или публичная лояльность к государственной политике издателей газет. Но в то же время издания отличаются по формату публикуемых материалов. «Российская газета» (РГ) является официальным правительственным бюллетенем, а «Комсомольская правда» (КП) – популярным частным таблоидом.

Для реализации исследования мы использовали два метода анализа текстов: количественный контент-анализ и сетевой медиа-анализ. Базой для контент-анализа стали таблицы частотных распределений встречаемости представителей маломобильных групп в статьях РГ и КП по годам, а также матрицы взаимных упоминаний маломобильных с такими категориями, как «доступная среда», «пандемия коронавируса», «акторы помощи». Результаты контент-анализа позволили нам проследить динамику изменений дискурса о маломобильных на страницах РГ и КП в периоды до и после начала пандемии коронавируса.

Сетевой медиа-анализ выполнен на основе тех же матриц, что и контент-анализ, однако представлен в формате графов взаимных упоминаний выбранных категорий. На этом этапе для визуализации графов мы использовали программу анализа сетевых структур *Gephi* [21]. Результаты сетевого анализа показывают наличие связи между подгруппами маломобильных и другими категориями анализа, плотность полученных сетей и меры центральности узлов графов. Сетевой анализ позволил сделать выводы об интенсивности дискурса о маломобильных в изучаемых печатных изданиях.

Результаты исследования

В статьях обоих изданий дискурс о группе маломобильных заметен. Но удельный вес материалов о маломобильных в РГ втрое больше, чем в КП. Это объясняется, в частности, тем, что в РГ интенсивность дискурса за последние четыре года сохранялась на одном уровне, а в КП дискурс потерял треть от своего прежнего объема за первые два года пандемии. Следовательно проблемы маломобильных стали менее заметными в на страницах КП в этот период. Отметим, что наиболее упоминаемой подгруппой среди маломобильных в обеих газетах стали пожилые люди. На втором месте по встречаемости в материалах изданий – инвалиды. На третьем в РГ – дети-инвалиды, а в КП – беременные женщины. В КП, в принципе, чаще пишут о семьях с детьми, беременных женщинах и родителях с детскими колясками, а в РГ – о маломобильных в целом и инвалидах. Это объяснимо разницей целевых аудиторий изданий. Анализ динамики количества публикаций о маломобильных, а особенно об основных подгруппах – пожилых и инвалидах, показал, что с началом пандемии коронавируса о проблемах этих людей стали меньше писать в изучаемых изданиях. И если в РГ к 2021 г. интенсивность дискурса о маломобильных вернулась к доковидным показателям 2018 г., то в КП этого так и не произошло.

Дискурс о доступной среде, в рамках которого одиннадцать лет назад маломобильные выкристаллизовались как отдельная социальная группа, обладающая особыми потребностями и правами, практически иссяк, особенно после начала эпидемии количество публикаций о доступной среде в обоих изданиях существенно сократилось. Но каждая подгруппа маломобильных в

построенной нами сети взаимных упоминаний все еще остается связанной с категорией «доступная среда». Наибольшая сила связи этой категории обнаружена с подгруппой «инвалиды», «дети-инвалиды» и собственно «маломобильные». То есть в публичном дискурсе декларируется первоочередное право этих групп граждан на доступную среду.

Пандемия коронавируса как явление в публикациях РГ и КП чаще упоминалось вместе с подгруппами пожилых людей, инвалидов и беременных женщин. Для иллюстрации репрезентаций влияния пандемии на жизни маломобильных людей мы сформировали два графа, где отражались опыт болезни маломобильных, и «новые практики», которые, на наш взгляд, помогали россиянам адаптироваться к вызовам коронавируса. Если до пандемии статьи о болезнях в обоих изданиях чаще были посвящены инвалидам, о необходимости госпитализации – пожилым людям и беременным женщинам, то после начала эпидемии число публикаций об опыте болезни и лечения пожилых людей увеличилось, о беременных осталось практически без изменений, а вот об инвалидах уменьшилось. Уменьшение произошло за счет общего снижения публикаций о маломобильных в КП с началом пандемии. К «новым практикам» адаптации к условиям жизни в пандемию мы отнесли онлайн-покупки и дистанционное получение услуг, ношение масок и соблюдение социальной дистанции в общественных местах, соблюдение рекомендованного режима самоизоляции, переход на удаленную работу и учебу, а также вакцинацию. Выяснилось, что уже до пандемии в изучаемых СМИ поднималась тема совершения покупок и получения услуг не выходя из дома в контексте жизни маломобильных, особенно пожилых людей и инвалидов. А действительно новыми в связи с пандемией стали обсуждения практик соблюдения социальной дистанции и домашнего режима маломобильными.

Отдельно остановимся на анализе дискурса оказания помощи маломобильным (рис. 1). Основными получателями помощи на страницах изданий представлены пожилые люди, инвалиды и чуть реже – дети-инвалиды. Главными помощниками декларируются тоже сами маломобильные граждане.

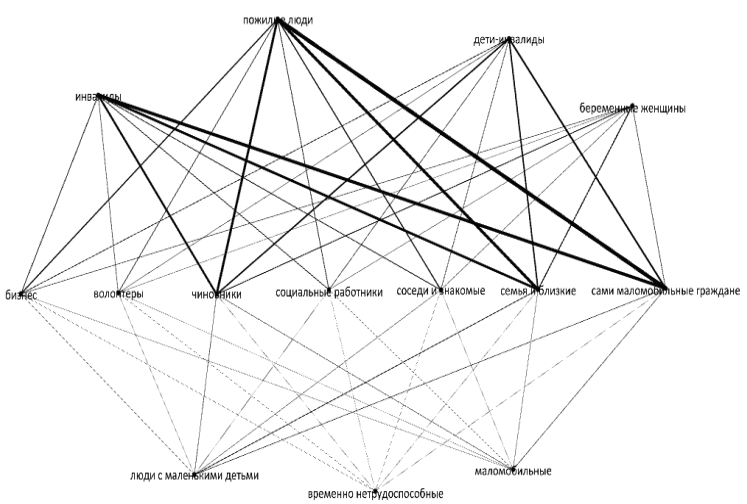

Рис. 1. Граф взаимных упоминаний маломобильных и акторов помощи в материалах РГ и КП в 2018–2021 гг.

То есть журналисты демонстрируют, как маломобильные самостоятельно или вместе с теми, кто испытывает подобные трудности, решают свои проблемы. С одной стороны, это говорит о поддержке идеи агентности и самодостаточности группы маломобильных, а с другой – издания, отражающие официальную позицию государства в отношении уязвимой группы, в том числе несовершеннолетних, по сути, возлагают на них основной груз ответственности за решение своих проблем. Отметим, что помимо самих маломобильных на страницах газет упоминается о помощи со стороны семьи и близких, а также чиновников разного уровня.

Выводы

Итак, дискурс о доступной среде за последние четыре года сошел на нет на страницах РГ и КП, и это говорит о том, что вопросы комфорта и доступности общественных пространств для всех граждан потеряли прежнюю проблемную актуальность. Вместе с тем дискурс о маломобильных остается достаточно заметным. Но если в РГ его интенсивность почти не изменилась, то в КП дискурс о маломобильных за два первых года пандемии снизился и проблемам маломобильных стали уделять значительно меньше внимания, они не выдержали конкуренции в период интенсификации новостных поводов. В РГ, напротив, с началом пандемии стало публиковаться больше материалов об опыте болезни маломобильных, т.е. дискурс встроился в актуальную повестку.

Помня о неоднородности группы маломобильных, заметим, что чаще остальных в РГ и КП писали о пожилых людях и инвалидах. То есть именно они репрезентируются как нуждающиеся в поддержке или инициаторы каких-либо социальных действий. Судя по тому, что главными помощниками людей, испытывающих трудности при передвижении по городу, на страницах обоих изданий были представлены сами маломобильные, в общем дискурсе все же преобладает их самостоятельная и инициативная, а не патерналистская позиция. Реже всего из маломобильных обе газеты писали о временно нетрудоспособных россиянах.

Следует принять во внимание ограничение нашего исследования, состоящее в том, что все графы, полученные в результате сетевого анализа, ненаправленные. Кроме того, в дальнейшем целесообразно провести качественный анализ отобранных статей, чтобы была возможность интерпретировать смыслы и тональности дискурса о маломобильных.

Список источников

1. *Приказ* Минрегиона России от 27.12.2011 № 605 «Об утверждении свода правил СНиП 35-01-2001 „Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения“ (СП 59.13330.2012)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_265673/

2. *Кудаева Е.Г.* Социальные барьеры трудоустройства инвалидов в современном российском обществе : дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2009. 218 с.

2. *Маркина В.М.* Стратегии репрезентации Других в СМИ: теория и методология контент-анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29). С. 82–90.

3. *Livingstone S., Lunt P.* The mass media, democracy and the public sphere // Talk on television: Audience participation and public debate / eds. S. Livingstone, P. Lunt. Routledge, 1994. P. 9–35.

4. *Khvorostianov N., Elias N.* ‘Leave us alone!’: Representation of social work in the Russian immigrant media in Israel // International Social Work. 2017. Vol. 60, № 2. P. 409–422.

5. *Fairclough N.* Critical Discourse Analysis. London : Longman, 1995. P. 265.

6. *Iarskaia-Smirnova E.R., Kononenko R.V., Kosova O., Yarskaya V.* “They should cook borsch, chop wood…”: Contemporary Images of Social Work in the Context of Welfare Policy Reforms in Russia’s Print Media // European Journal of Social Work. 2021. Vol. 24, № 2. P. 358–370.

7. *Franklin B.* Soft-soaping the public? The government and media promotion of social policy // Social policy, the media and misrepresentation / ed. B. Franklin. Routledge, 1999. P. 17–38.

8. *Iarskaia-Smirnova E.R., Kosova O., Kononenko R.V.* The ‘last-minute children’: Where did they come from, where will they go? Media portrayals of children deprived of parental care, 2006–2018 // Reforming Child Welfare in the Post-Soviet Space. Routledge, 2020. P. 47–67.

9. *Ярская-Смирнова Е.Р., Ярская-Смирнова В.Н.* Маломобильные горожане как получатели и субъекты социальной помощи в период пандемии COVID-19: по данным социологического опроса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 145–152.

10. *Шерстникова Т.А.* Особенности адаптации маломобильных групп граждан в городской среде // Молодой ученый. 2012. № 6. С. 58–61.

11. *Постановление* Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Доступная среда“ на 2011–2020 годы». URL: https://mintrud.gov.ru/docs/government/170

12. *Солдаткина М.А., Шарипова Э.Р., Коновалова Е.Е.* Программа лояльности как важнейший элемент создания доступной среды на предприятиях гостеприимства // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2019. № 14.2. С. 92–99.

13. *Денисова О.А., Кобрина Л.М., Леханова О.Л.* Разработка специализированного регионального портала как инструмента профориентации, образования и содействия трудоустройству инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Дефектология. 2019. № 6. С. 50–57.

14. *Ferdman B.M.* Paradoxes of inclusion: Understanding and managing the tensions of diversity and multiculturalism // The Journal of Applied Behavioral Science. 2017. Vol. 53, № 2. P. 235–263.

15. *Бест Д.* Социальные проблемы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань : Изд-во Казан. ун-та. 2007. С. 26–54.

16. *Кольцова О.Ю.* Кто и как влияет на производство новостей в современной России // Pro et Contra. 2001. № 6 (2). С. 80–106.

17. *Хилгартнер С., Боск Ч.Л.* Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен / пер. с англ. И.Г. Ясавеева // Социальная реальность. 2008. № 2. С.73–94.

18. *Ибарра П., Китсьюз Д.* Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань : Изд-во Казан. ун-та. 2007. С. 55–114.

19. Официальный сайт «Factiva». URL: https://www.dowjones.com/professional/factiva/

20. *Пашков С.Г.* Семантический сетевой подход: возможности и ограничения (пример образа инфляции в СМИ) // Социологический журнал. 2020. № 2. С. 8–30.

21. Официальный сайт «Gephi». URL: https://gephi.org/

References

1. Ministry of Regional Development of Russia. (2011) *Prikaz Minregiona Rossii ot 27.12.2011 № 605 Ob utverzhdenii svoda pravil SNiP 35-01-2001 “Dostupnost' zdaniy i sooruzheniy dlya malomobil'nykh grupp naseleniya” (SP 59.13330.2012)* [Order No. 605 of the Ministry of Regional Development of Russia dated December 27, 2011, “On approval of the set of rules SNiP 35-01-2001 ‘Accessibility of buildings and structures for people with limited mobility’ (SP 59.13330.2012)”]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_265673/

2. Kudaeva, E.G. (2009) *Sotsial'nye bar'ery trudoustroystva invalidov v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Social Barriers to the Employment of Disabled Persons in Modern Russian Society]. Sociology Cand. Diss. Saransk.

2. Markina, V.M. (2015) The strategies of othering in media representations: theory and method of content analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 1(29). pp. 82–90. (In Russian).

3. Livingstone, S. & Lunt, P. (1994) The mass media, democracy and the public sphere [The mass media, democracy and the public sphere]. In: Livingstone, S. & Lunt, P. (eds) *Talk on Television: Audience Participation and Public Debate*. Routledge. pp. 9–35.

4. Khvorostianov, N. & Elias, N. (2017) ‘Leave us alone!’: Representation of social work in the Russian immigrant media in Israel. *International Social Work*. 60(2). pp. 409–422.

5. Fairclough, N. (1995) *Critical Discourse Analysis*. London: Longman.

6. Iarskaia-Smirnova, E. R., Kononenko, R. V., Kosova, O. & Yarskaya, V. (2021) “They should cook borsch, chop wood…”: Contemporary Images of Social Work in the Context of Welfare Policy Reforms in Russia’s Print Media. *European Journal of Social Work*. 24(2). pp. 358–370.

7. Franklin, B. (1999) Soft-soaping the public? The government and media promotion of social policy. In: Franklin, B. (ed.) *Social Policy, the Media and Misrepresentation*. Routledge. pp. 17–38.

8. Iarskaia-Smirnova, E.R., Kosova, O. & Kononenko, R.V. (2020) The ‘last-minute children’: Where did they come from, where will they go? Media portrayals of children deprived of parental care, 2006–2018. In: Kulmala, M., Jäppinen, M., Tarasenko, A. & Pivovarova, A. *Reforming Child Welfare in the Post-Soviet Space*. Routledge. pp. 47–67.

9. Yarskaya-Smirnova, E.R. & Yarskaya-Smirnova, V.N. (2021) Low-Mobility Urban Groups as Beneficiaries and Actors of Social Support During the Covid-19 Pandemic: The Results of a Sociological Survey. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 63. pp. 145–152. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/63/14

10. Sherstnikova, T.A. (2012) Osobennosti adaptatsii malomobil'nykh grupp grazhdan v gorodskoy srede [Adaptation of low-mobility groups of citizens in the urban environment]. *Molodoy uchenyy*. 6. pp. 58–61.

11. Russian Federation. (2015) *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.12.2015 № 1297 “Ob utverzhdenii gosudarst-vennoy programmy Rossiyskoy Federatsii ‘Dostupnaya sreda’ na 2011–2020 gody”* [Decree No. 1297 of the Government of the Russian Federation of December 1, 2015, “On Approval of the State Program of the Russian Federation ‘Accessible Environment’ for 2011–2020”]. [Online] Available from: https://mintrud.gov.ru/docs/government/170

12. Soldatkina, M.A., Sharipova, E.R. & Konovalova, E.E. (2019) Programma loyal'nosti kak vazhneyshiy element sozdaniya dostupnoy sredy na predpriyatiyakh gostepriimstva [Loyalty Program as an Important Element of Creating an Accessible Environment at Hospitality Enterprises]. *Industriya turizma: vozmozhnosti, prioritety, problemy i perspektivy*. 14.2. pp. 92–99.

13. Denisova, O.A., Kobrina, L.M. & Lekhanova, O.L. (2019) Razrabotka spetsializirovannogo regional'nogo portala kak instrumenta proforientatsii, obrazovaniya i sodeystviya trudoustroystvu invalidov i lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Development of a specialized regional portal as a tool for career guidance, education and promotion of employment of people with disabilities and persons with disabilities]. *Defektologiya*. 6. pp. 50–57.

14. Ferdman, B.M. (2017) Paradoxes of inclusion: Understanding and managing the tensions of diversity and multiculturalism. *The Journal of Applied Behavioral Science*. 53(2). pp. 235–263.

15. Best, D. (2007) Sotsial'nye problemy [Social problems]. In: Yasaveev, I.G. (ed.) *Sotsial'nye problemy: konstruktsionistskoe prochtenie* [Social Problems: Constructionist Reading]. Kazan: Kazan State University. pp. 26–54.

16. Koltsova, O.Yu. (2001) Kto i kak vliyaet na proizvodstvo novostey v sovremennoy Rossii [Who and how influences news production in modern Russia]. *Pro et Contra*. 6(2). pp. 80–106.

17. Hilgartner, S. & Bosk, Ch.L. (2008) Rost i upadok sotsial'nykh problem: kontseptsiya publichnykh aren [The rise and fall of social problems: The concept of public arenas]. Translated from English by I.G. Yasaveev. *Sotsial'naya real'nost'*. 2. pp. 73–94.

18. Ibarra, P. & Kitsuse, D. (2007) Diskurs vydvizheniya utverzhdeniy-trebovaniy i prostorechnye resursy [Statement-demand discourse and vernacular resources]. In: Yasaveev, I.G. (ed.) *Sotsial'nye problemy: konstruktsionistskoe prochtenie* [Social Problems: Constructionist Reading]. Kazan: Kazan State University. pp. 55–114.

19. *Factiva*. The offical website. [Online] Available from: https://www.dowjones.com/professional/factiva/

20. Pashkov, S.G. (2020) Semanticheskiy setevoy podkhod: vozmozhnosti i ogranicheniya (primer obraza inflyatsii v SMI) [Semantic Network Approach: Opportunities and Limitations (An Example of the Image of Inflation in the Media)]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*. 2. pp. 8–30.

21. *Gephi*. The offical website. [Online] Available from: https://gephi.org/

Сведения об авторах:

Ярская-Смирнова Е.Р. – доктор социологических наук, профессор, заведующая Международной лабораторией исследований социальной интеграции Национального исследова-

тельского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: elena.iarskaia@gmail.com
Косова О.А. – магистр социологии, независимый исследователь (Ярославль, Россия). E-mail: olga.kosoffa@gmail.com
Ярская-Смирнова В.Н. – доктор философских наук, профессор, директор Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета имени Ю. Гагарина (Саратов, Россия). E-mail: yarskayasmirnovavn@sstu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:
Iarskaia-Smirnova E.R. – Dr. Sci. (Sociology), professor, head of the International Laboratory for Social Integration Research, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: elena.iarskaia@gmail.com
Kosova O.A. – Master in Sociology, independent researcher (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: olga.kosoffa@gmail.com
Yarskaya-Smirnova V.N. – Dr. Sci. (Philosophy), professor, director, Scientific and Educational Regional Center for Monitoring Research, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Russian Federation). E-mail: yarskayasmirnovavn@sstu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2022;
одобрена после рецензирования 13.01.2023; принята к публикации 21.02.2023
The article was submitted 22.09.2022;
approved after reviewing 13.01.2023; accepted for publication 21.02.2023